

УДК 336.717

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ДИСФУНКЦИИ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Е.Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе
E-mail: evgenloginov@gmail.com
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация

В.Е. ЛОГИНОВА,
старший лаборант
E-mail: instityteb@mail.ru
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация

***Предмет/тема.** В статье рассматриваются проблемы нарастания ранее существовавших диспропорций в мировой экономике в условиях глобального финансово-экономического кризиса, а также возникновение в последний период новых угроз и рисков экономике России.*

***Цели/задачи.** Целью работы является выработка предложений по формированию стратегических механизмов реализации национальных экономических интересов России с учетом системной дисфункции механизмов управления мировой экономикой и попыток развитых стран решить свои экономические проблемы в ущерб российским интересам за счет манипуляций товарными и финансовыми рынками.*

***Методология.** Определена необходимость и сформулированы пути группировки возможностей и потенциалов России и дружественных государств (в рамках Евразийского экономического союза, БРИКС, ШОС, СНГ и пр.) для регионального валютно-финансового сотрудничества, а также при реализации крупных экономических проектов. Предложены направления симметричных мер заво-*

евания Россией места в мировом информационном пространстве, отражающем реальную ситуацию для завершения цепочки политико-инвестиционного цикла.

***Результаты.** Исследованы управленческие циклы формирования мировых рынков. Сформулированы характеристики практики использования различными странами мер экономического и неэкономического характера для вытеснения конкурентов в условиях слабой конъюнктуры для развития бизнеса. В работе обосновывается необходимость выхода на качество управления, позволяющее сохранить для России основной массив наработанной в стране добавленной стоимости.*

***Выводы/значимость.** Предложенные в статье механизмы оперирования пулом политических, экономических и других факторов, определяющих конкурентоспособность нашей страны в мировом сообществе, могут быть использованы как для совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, так и в рамках экономических союзов с участием нашей страны.*

Ключевые слова: самоорганизованная критичность, мировая экономика, кризис, системная дисфункция, национальные интересы

Масштаб вызовов механизмам управления мировой экономикой со стороны бурно развивающейся мировой среды, а также ее отдельных участников породил острейшую потребность для различных стран (включая Россию) в выработке стратегий реализации национальных интересов. Необходимы действия, адекватные современным вызовам, способные справиться с рисками и угрозами как объективного, так и субъективного характера, которые иницируются другими странами [12].

Суровой реальностью стал глобальный мировой финансово-экономический кризис, который выявил неспособность прежней конструкции мировых финансовых институтов развитых стран Запада, а также аффилированных с ними стран Азии и Востока справиться с лавинообразным нарастанием кризисных флуктуаций в мировой экономике.

Мировая экономика остановилась буквально на самом краю финансовой пропасти, причем намного более глубокой, чем все ранее случавшиеся локальные и мировые экономические кризисы. Раздача дружественным транснациональным и национальным банкам инфлированных Федеральной резервной системой США 17 трлн долл. (примерно 106% ВВП США) только замедлила колебательные движения мировой финансовой системы, подошедшей вплотную к рубежу, за которым остановить их было бы уже невозможно [18].

Однако объем финансов (с использованием инфлированной ФРС США долларовой денежной массы и производных финансовых инструментов, закачаных в такие схемы) сформировал гипертрофированный виртуальный финансовый навес над реальными материальными активами, породив в мировой экономике диспропорции, с которыми традиционные регулирующие рычаги уже не могут справиться в принципе. На самом деле ситуация сложилась еще более тревожная, чем кажется на первый взгляд. Несколько лет назад профессор Бостонского университета Л. Котликофф попытался сделать оценку совокупного долга США с учетом социальных обязательств государства в будущих периодах. Его резюме-приговор однозначен: Соединенные Штаты с точки зрения своей бюджетной позиции являются полным банкротом. Величина так называемого «консолидированного» долга США

равна примерно 186 трлн долл. Относительный уровень этого «консолидированного» долга превышает нынешний годовой ВВП США уже в 11,6 раза¹ (!).

В этих условиях обычные колебательные процессы из обычных волн перелива финансовых и материальных ресурсов и соответствующих ценовых скачков стали превращаться в своего рода «цунами», выталкивающие уже не отдельные экономические объекты или их группы за пределы контура управляемости, а уже целые сегменты мировой экономики [13].

Система перешла в состояние самоорганизованной критичности, когда даже небольшое микроскопическое воздействие каких-то факторов может вызвать макроскопическое лавинообразное переустройство всей системы [3]. Отметим, что при этом наблюдается процесс конвергенции ранее слабо связанных факторов, к чему системы управления мировой экономикой и национальными экономиками оказались не готовы. Более того, они просто не были предназначены для регулирования таких процессов, в корне отличающихся от всего того, что было в этой сфере ранее или даже могло быть спрогнозировано с заслуживающей доверие степенью вероятности [14].

Глобальное геоэкономическое балансирование (в условиях кризиса управляющих систем) становится фактически одним из важнейших инструментов стабилизации ситуации с нарастанием энтропии в системе. Такие макроэкономические инструменты востребуют своих операторов, способных в силу своего потенциала справиться с рисками и угрозами сползания системы в глобальный хаос. После распада СССР роль такого единственного оператора присвоили себе США (с опорой на ФРС).

Последний период потребовал дополнения мегаоператора мировой экономики в лице США подобными операторами регионального уровня: Евросоюзом, Японией, Китаем, Саудовской Аравией и рядом более мелких акторов. Эти операторы, пусть в разной степени, но все-таки все были аффилированы с глобальными политико-экономическими кланами США [4].

Россия как страна (СССР) недавно проигравшая мировую экономическую войну, к роли такого регионального оператора ранее не допускалась.

¹ Катасонов В. Долг Америки: верхняя и нижняя части «айсберга». URL: http://communitarian.ru/publikacii/ekonomika_ssha/dolg_ameriki_verhnyaya_i_nizhnyaya_chasti_aysberga_13102013.

Мировой финансово-экономический кризис показал, что многие из этих операторов, впрочем, как и мегаоператор в лице США, со своей функцией регулятора не справились. В этих условиях объективная реальность, требующая противодействия процессам катастрофического нарастания в системе экономической энтропии, автоматически выдвинула Россию в качестве регионального оператора, наделенного ситуацией многими глобальными функциями.

Как известно, вклад России в мировую экономику весом и реален: энергосырьевые ресурсы; поддержание разваливающегося международного валютно-финансового механизма, основанного на доминировании доллара; фундаментальная последовательность действий политического руководства России по выполнению обязанностей энергогаранта (и как надежного партнера в военной, антитеррористической и прочих сферах); устойчивость функционирования российской экономики, ее политической и социальной системы. Указанные стабилизирующие факторы позволили ведущим странам не предпринимать скоропалительных действий и сохранять некоторую экономическую стабильность, обеспечив сохранение политическим элитам Запада и Востока своего места на политических рынках этих стран [10].

К началу мирового финансово-экономического кризиса плюсы, полученные странами Евросоюза от объединения и от использования несомненных преимуществ, полученных при распаде СССР, оказались исчерпанными². В то же время продолжается нарастание ранее существовавших диспропорций, а также новых угроз и рисков, возникших уже в постсоветский период [9].

При этом, что особенно опасно для ЕС, интересы европейских товаропроизводителей все больше приходят в противоречие с интересами товаропроизводителей в США, а также компаний-товаропроизводителей в других странах, принадлежащих американским компаниям (добавленной стоимости и прибыли на всех уже не хватает: кто-то должен уйти с рынка) [7]. Начала складываться ситуация, когда рынки оказываются исчерпанными. Именно потребность в переделе рынка уже привела к двум мировым войнам [1].

В условиях слабой конъюнктуры для развития бизнеса необходимо вытеснение конкурентов, что наиболее эффективно может быть сделано мерами неэкономического характера [16].

² Сайфиева С.Н. Иностраннные инвестиции в российской экономике // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. 2013. № 1. С. 46–56.

Ранее США успешно понижали конкурентоспособность товаропроизводителей ЕС, а также Китая и других стран, манипулируя, например, ценами на энергоносители (в результате увеличивались для стран-конкурентов затраты на энергоносители и транспортные расходы). Сейчас такие возможности у США также ограничены. В результате наиболее подходящим механизмом подрыва конкурентоспособности европейских товаропроизводителей для США явился бы затяжной военный конфликт на территории ЕС, желателен с участием многих европейских стран. Очевидно, что наиболее подходящей территорией для такого конфликта (подобного войне в Югославии) является Украина.

Даже простое нагнетание военной напряженности в связи с крымскими событиями уже привело к необходимости увеличения военных расходов стран — участниц НАТО, а также ухудшению конъюнктуры в рамках ЕС, ограничению экспортно-импортных товаропотоков и снижению инвестиций. Буксует процесс технического перевооружения, замедляется процесс перехода к новому технологическому укладу, практически сорван инвестиционно-инновационный цикл, замедлился оборот финансовых средств, а кредитные институты продолжают испытывать проблемы с ликвидностью. То есть цели США по ограничению возможностей европейских конкурентов частично уже достигнуты даже в такой ситуации. Дальнейшая конфронтация ЕС и НАТО с Россией только усилит этот процесс, как и задумывалось американскими стратегами.

Эйфорические планы стран ЕС по прямой или опосредованной экономической колонизации республик бывшего СССР, вылившиеся на постсоветском пространстве в уничтожение целого ряда высокотехнологичных (потенциально высокоприбыльных) отраслей промышленности, наткнулись в последние годы на встречную рыночную экономическую атаку со стороны российских (прежде всего энергетических) компаний. Противодействие экономически обоснованному проникновению российских энергокомпаний на европейские рынки и в европейскую инфраструктуру реализовывалось со стороны руководства ЕС прямыми политическими запретами, а также иными дискриминационными мерами (часто прямо противоречащими основополагающим принципам ВТО).

Еще более обострили эти процессы планы и успехи России по созданию Евразийского экономического союза.

Снижение конкурентоспособности европейских компаний в последнее десятилетие поставило перед реальной угрозой поглощения (приобретения базовых активов или пакетов акций) ряда более или менее значимых европейских финансовых и промышленных компаний со стороны компаний бывшего СССР (России, Казахстана), а также Китая, Турции и пр. [11].

Крымские события были использованы как предлог для попытки консолидировать позиции европейских стран по дискриминационным мерам по отношению к российским компаниям. Фактически это отражает последнюю масштабную попытку европейских властей переломить ситуацию, выставить надуманные экономико-правовые дискриминационные барьеры и сохранить экономический статус-кво перед растущей мощью и естественной экспансией российских компаний.

Энергосырьевой экспорт ведет к стабильному поступлению в российский бюджет финансовых средств, обеспечивающих решение социальных проблем и развитие экономики страны [19]. В связи с этим задача сохранения и мультипликации добавленной стоимости от энергосырьевой деятельности в национальных интересах Российской Федерации является ключевой в условиях попыток глобальных акторов перехватить (примером тому санкции против РФ в связи с украинскими событиями) финансовые и материальные потоки, тем самым повлиять на конкурентоспособность России в мировом сообществе [17].

Исключительно важной для Российской Федерации проблемой является непризнание большинством наиболее значимых мировых СМИ «естественного права» России на возврат отторгнутых в 1990-х гг. территорий вследствие их враждебного поглощения³ традиционными геоэкономическими конкурентами (хотя и без фактического присоединения). Зарубежные СМИ упорно не хотят признавать изменение объективной реальности.

³ Враждебное поглощение — получение контроля над активами корпоративного объекта-цели без согласия или вопреки интересам его владельцев. Слияния и поглощения (англ. *Mergers and Acquisitions, M&A*) — класс экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала, происходящих на макро- и микроэкономическом уровнях, в результате которых на рынке появляются более крупные компании взамен нескольких менее значительных. Поглощение — это сделка, совершаемая в целях установления контроля над хозяйственным обществом и осуществляемая путем приобретения более 30% уставного капитала (акций, долей, и т. п.) поглощаемой компании, при этом сохраняется юридическая самостоятельность общества.

Выходит, реальная ситуация существует в отрыве от реальности информационной (мнимой), упорно навязываемой читателям, слушателям и зрителям зарубежными СМИ с использованием смысловых кодов, адаптированных и даже во многом создающих соответствующий слой интерпретированного формата социума (они же физические лица: покупатели, заемщики и инвесторы).

При этом наблюдается типовая для стран Запада стратегия использования аналогичных инструментов для формирования интерпретированного стратегического тренда развития социума [6]. Например, США используют в рамках этой стратегии для управления собственной экономикой и мировой экономикой рычаг образа базового актива в форме «сланцевого газа и сланцевой нефти». Интересно, что этот рычаг опирается прежде всего именно на виртуальный (рефлексивный) образ псевдореального сланцево-энергетического ресурса. Происходит манипулирование ценой на энергоносители и возможными будущими энергопоставками в виде образов [2]. Виртуальный образ поставок сланцевого газа и сланцевой нефти манипулятивно влияет на рынки, товарные и финансовые потоки в Европе, тогда как реального материального сланцево-энергетического ресурса в Европе не наблюдается, и неизвестно, будет ли он вообще (в отличие от вполне реальных российских поставок нефти и газа) [8].

Достигнутый успех России требует симметричных мер завоевания места в мировом информационном пространстве, отражающем реальную ситуацию для завершения цепочки политико-инвестиционного цикла. Необходимо монетизировать политический успех нашей страны, осуществить многократное превращение: *реальность «материальную» → в реальность «политическую» → в реальность «информационную» → в реальность «финансовую» → в реальность «материальную+».*

Должен быть осуществлен переход на новый, более высокий виток политико-инвестиционного цикла. Мировые рынки, в точном соответствии с рефлексивной теорией Д. Сороса, формируются информационными сигналами, генерируемыми СМИ по команде политических институтов и корпоративных владельцев, которые аффилированы с ТНК.

Можно констатировать, что информационный «вес» страны в мировой экономике аналогичен пакету других «весов». Исходя из этого, России необходимо не пассивно следовать в русле современных информационных манипуляций мировых СМИ, а развивать активную, целенаправленную

и наступательную стратегию замены устаревших смысловых кодов для конструирования в мировой экономике (устраивающего нашу страну) пространства образов экономического, политического и любого другого характера [5].

Это изменение означает реализацию модели новой пророссийской реальности, в ходе чего создается (в рамках интерпретированного СМИ формата) социум с качественно новой ролью России, влияющей на возможность оперирования пулом политических, экономических, военных и других факторов, определяющих конкурентоспособность страны в мировом сообществе.

Таким образом, условием решения многих важнейших мировых проблем является активная миротворящая политика России как организационного интегратора ресурсных, производственных, научно-технических, финансово-экономических и природно-экологических национальных и международных балансов разных стран с превращением российских государственных институтов и крупных компаний в своего рода системное ядро (применительно к различным уровням взаимовыгодной реализации и оптимизации взаимосвязей различных частей социума). В первую очередь предполагается соединение Европы и Азии — с опорой на международно признанный авторитет российского руководства.

Не секрет, что мировая военная катастрофа до сих пор не произошла (несмотря на титанические усилия США) только благодаря мудрости российского руководства и возросшему российскому экономическому и военному потенциалу. Военно-террористические конфликты с полным развалом государственности и фактически банкротством ориентированных на США и ЕС политических режимов можно наблюдать на Ближнем Востоке и в Украине. Подчеркнем, что конфликты пока носят сравнительно компактный характер именно благодаря взвешенной политической линии России.

Продолжающиеся попытки вывести товарные и финансовые рынки из равновесия, за конкретный формат чего борются глобальные политико-экономические кланы, пока благодаря российским энергосырьевым и продовольственным поставкам все-таки не вышли за пределы устойчивого контура [20].

Сохранение Россией своего экономического и военного потенциала, а также политического влияния, несмотря на продолжающиеся политические и экономические санкции, является гарантией дальнейшего удержания мира на краю глобального хаоса.

Список литературы

1. Агеев А., Логинов Е. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.
2. Деркач А.К. Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.
3. Дохолян С.В., Зоидов К.Х., Гневашева В.А. Циклы и кризисы в эволюции мирового экономического пространства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 331–335.
4. Зоидов К.Х. Уроки трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. 2005. № 4. С. 44–56.
5. Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Россия в пространстве и времени (история будущего). М.: Институт экономических стратегий, 2004. 336 с.
6. Логинов А.Е. Координация финансовых транзакций в условиях интеграции в мировую экономику // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 5. С. 40–42.
7. Логинова В.Е. Проблемы реализации модели развития финансовых операций на основе управления сетевыми финансовыми взаимодействиями // Проблемы экономики. 2013. № 5. С. 56–59.
8. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Проблемы формирования нового организационного каркаса развития финансовой архитектуры мировой экономики // Финансы и кредит. 2013. № 28. С. 26–31.
9. Лукин В.К. Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 29. С. 25–29.
10. Лукин В.К. Совершенствование электронной инфраструктуры финансовых операций для взаимодействия с мировыми финансовыми центрами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 119–121.
11. Медков А.А. Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран европейской части СНГ. М.: ИПР РАН, 2011. 239 с.
12. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 4 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. М., СПб: Нестор-История, 2013. 452 с.
13. Петров Д.В. Совершенствование регионального сегмента российской финансовой системы в условиях международной глобализации // Есте-

твенно-гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 70–73.

14. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.

15. Сухарев О.С. Реиндустриализация экономики России и технологическое развитие // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 10. С. 2–16.

16. Сайфиева С.Н. Финансовые и реальные инвестиции в российскую экономику: отраслевой аспект // Финансовый бизнес. 2013. № 5. С. 12–23.

17. Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Котов М.Н., Кохтюлина И.Н., Курое-

дов Б.В., Сандаров О.В. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Знание, 2011. 272 с.

18. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М., СПб: Нестор-История, 2013. 504 с.

19. Шевченко И.В., Литвинский К.О. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 13. С. 3–10.

20. Шевченко И.В. Финансовое регулирование российской экономики как макрокогерентной системы в условиях нелинейной экономической динамики // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 17–22.

National Interests: Priorities and Security
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Priorities of Russia

IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S STRATEGIC INTERESTS IN THE CONTEXT OF SYSTEM MALFUNCTION OF GLOBAL ECONOMIC GOVERNANCE MECHANISMS

Evgenii L. LOGINOV,
Valeriya E. LOGINOVA

Abstract

Importance This article discusses the growth in earlier disparities of the global economy during the global financial and economic crisis, as well as the recent emergence of new threats and risks to the Russian economy.

Objectives The research aims at articulating proposals to form strategic mechanisms for the implementation of national economic interests of Russia, taking into account system malfunction of the global economic governance mechanisms and developed countries' attempts to solve their economic problems to the detriment of the Russian interests through manipulations in the commodity and financial markets.

Methods The researchers determine a need and ways to consolidate opportunities and capabilities of Russia and allies (within the framework of the Eurasian Economic Union, BRICS, SCO, CIS, etc.) for the regional monetary and financial cooperation, and when implementing major economic projects. The researchers propose a set of symmetric measures Russia should undertake to secure a place in the global information

space reflecting the real situation and to complete a chain of the political investment cycle.

Results The researchers investigate the governance cycles of the formation of global markets. The article describes the practice of various countries applying economic and noneconomic measures to force competitors out of the market when the market environment offers few opportunities for business development. The article substantiates the need to reach the quality of governance so that Russia could preserve the general amount of added value built in Russia.

Conclusions and Relevance The article formulates mechanisms for running a pool of political, economic and other factors that determine the competitive ability of the country in the global community. The mechanisms may be applied to improve strategies of legislative and executive bodies of Russia, and in European alliances including Russia.

Keywords: self-organized criticality, global economy, crisis, system malfunction, national interests

References

1. Ageev A., Loginov E. Novaya bol'shaya voina: khroniki khorosho zabytogo budushchego [New big war: chronicles of the well forgotten future]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2014, no. 6-7, pp. 16–33.
2. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privlecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh proektov [Global economic adaptation of forms and methods to attract long-term investment for investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
3. Dokholyan S.V., Zoidov K.Kh., Gnevasheva V.A. Tsikly i krizisy v evolyutsii mirovogo ekonomicheskogo prostranstva [Cycles and crises in the evolution of the global economy]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming Economy*, 2013, no. 2, pp. 331–335.
4. Zoidov K.Kh. Uroki transformatsionnogo krizisa [Lessons of Transformational Crisis]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Contemporary Russia*, 2005, no. 4, pp. 44–56.
5. Kuzyk B.N., Ageev A.I., Dobrocheev O.V., Kuroedov B.V., Myasoedov B.A. *Rossiya v prostranstve i vremeni (istoriya budushchego)* [Russia over space and time (history of the future)]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2004, 336 p.
6. Loginov A.E. Koordinatsiya finansovykh tranzaktsii v usloviyakh integratsii v mirovuyu ekonomiku [Coordination of financial transactions in the process of integration into the global economy]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya = Modern Humanitarian Researches*, 2013, no. 5, pp. 40–42.
7. Loginova V.E. Problemy realizatsii modeli razvitiya finansovykh operatsii na osnove upravleniya setevymi finansovymi vzaimodeistviyami [Issues of implementing the financial operation development model through managing networked financial cooperation]. *Problemy ekonomiki = Problems of Economy*, 2013, no. 5, pp. 56–59.
8. Loginov E.L., Loginova V.E. Problemy formirovaniya novogo organizatsionnogo karkasa razvitiya finansovoi arkhitektury mirovoi ekonomiki [Issues of forming a new organizational framework for development of the financial architecture of the global economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 28, pp. 26–31.
9. Lukin V.K. Problemy setevogo upravleniya finansovoi deyatel'nost'yu v transgranichnom finansovom prostranstve [Issues of governing financial operations by network in cross-border financial world]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 29, pp. 25–29.
10. Lukin V.K. Sovershenstvovanie elektronnoi infrastruktury finansovykh operatsii dlya vzaimodeistviya s mirovymi finansovymi tsentrami [Improving the electronic infrastructure of financial transactions to interact with the world's financial centers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Economic Sciences*, 2013, no. 9, pp. 119–121.
11. Medkov A.A. *Problemy integratsii i innovatsionnogo razvitiya transportnykh sistem Rossii i stran evropeiskoi chasti SNG* [Problems of integration and innovative development, transport systems of Russia and the European part of the CIS]. Moscow, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences Publ., 2011, 239 p.
12. *Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [Modernization and Economic Security in Russia]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, vol. 4, 452 p.
13. Petrov D.V. Sovershenstvovanie regional'nogo segmenta rossiiskoi finansovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi globalizatsii [Improving the regional segment of the Russian financial system in the process of globalization]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Scientific and Humanitarian Research*, 2014, no. 1, pp. 70–73.
14. Raikov A.N. *Konvergentnoe upravlenie i podderzhka reshenii* [Convergent management and decision support]. Moscow, Institute for Agricultural Market Studies Publ., 2009, 245 p.
15. Sukharev O.S. Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii i tekhnologicheskoe razvitie [Reindustrialization of the Russian economy and the technological development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 10, pp. 2–16.
16. Saifieva S.N. Finansovye i real'nye investitsii v rossiiskuyu ekonomiku: otraslevoi aspekt [Financial and real investment in the Russian economy: industry considerations]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2013, no. 5, pp. 12–23.
17. Smirnov A.I., Ageev A.I., Kretov V.S., Kotov N.M., Kotov M.N., Kokhtyulina I.N., Kuroedov B.V., Sandarov O.V. *Global'naya bezopasnost': innovatsionnye metody analiza konfliktov* [Global security: innovative methods for analyzing conflicts]. Moscow, Znanie Publ., 2011, 272 p.

18. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: theoretical and methodological aspects]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.

19. Shevchenko I.V., Litvinskii K.O. Ustoichivoe razvitiye: mirovoi opyt i problemy Rossii [Sustainable development: international experience and problems of Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, no. 13, pp. 3–10.

20. Shevchenko I.V. Finansovoe regulirovanie rossiiskoi ekonomiki kak makrokogerentnoi sistemy v usloviyakh nelineinoi ekonomicheskoi dinamiki [Financial regulation of the Russian economy as a mac-

roeconomic coherent system during nonlinear economic growth]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, no. 22, pp. 17–22.

Evgenii L. LOGINOV

Market Economy Institute of RAS,
Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

Valeriya E. LOGINOVA

Market Economy Institute of RAS,
Moscow, Russian Federation
instityeb@mail.ru